

Н.В. АДЛЕРБЕРГ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 40-60 ГГ. XIX В.

Род Адлербергов — один из самых знаменитых и влиятельных в истории России. Его представители в XIX в. были друзьями царствовавших монархов и членов императорской фамилии. Так, между В.Ф. Адлербергом и будущим императором Николаем I, а также их детьми, сложились близкие доверительные отношения. Кроме того, Адлерберги занимали высокие посты на государственной службе. Тот же В.Ф. Адлерберг в 1852-1870 гг. был министром императорского двора и уделов. В 1870 г. его старший сын А.В. Адлерберг «наследовал» отцу на этом посту.

Однако Н.В. Адлерберг, младший брат А.В. Адлерберга, в истории России остается в тени своих известных родственников. Более всего Н.В. Адлерберг известен в качестве генерал-губернатора Великого княжества Финляндского (1866-1881). По роду службы он подолгу отсутствовал в Петербурге, но при дворе его знали очень хорошо. Чего стоит его видный, не равный, но, как впоследствии окажется, счастливый брак с Амалией Крюденер. Именно этой красавице Ф.И. Тютчев посвятил свои незабвенные строки. Адлерберг был главой края в один из самых интересных периодов в истории Финляндии, полного разномасштабных преобразований. Однако эта тема практически не разработана в отечественной историографии и требует отдельного ее рассмотрения [1]. Здесь же предстоит узнать, каким был путь Н.В. Адлерберга до 1866 г., чтобы понять, с каким служебным опытом он подошел к своему новому ответственному посту.

Окончив Пажеский кадетский корпус, в 40-х гг. XIX в. Н.В. Адлерберг участвовал в боевых действиях на Кавказе. Так, до конца кампании 1844 г. в ОКК Адлерберг состоял в отряде генерал-майора Д.М. Пассека (1808-1845). Он погиб в 1845 г., когда Адлерберг уже отбыл с театра военных действий. Позднее он вспоминал о генерале и его боевых подвигах на страницах своего опубликованного сочинения «Из Рима в Иерусалим». Помимо участия в военных действиях Кавказской войны Адлерберг отличился в Венгерской кампании 1849 г.

Уволенный от военной службы в связи с болезнью, в июне 1853 г. - Н.В. Адлерберг был назначен градоначальником Таганрога. Занимаясь делами города он, в том числе, контролировал сооружение одной из церквей. В период Крымской войны в ноябре 1854 г. Адлерберг был назначен на два ответственных поста — исполняющего обязанности военного губернатора Симферополя и Таврического губернатора. Во время своей службы Адлерберг, в частности, занимался вопросами, связанными с турецкими военнопленными. Исследователь О.П. Шкедя полагает, что мероприятия в этом направлении демонстрируют определенную заботу о них. Своим приказом

от 3/15 января 1855 г. Адлерберг, «принимая во внимание суровые зимние условия и плохое состояние одежды» у большинства тех, кто попал в плен, «предписал полиции “выдавать военнопленным все, что им следует, по положению, не в день отправления их из Симферополя..., а в день прибытия их сюда“» [2, с.23]. Таким образом, военнопленные могли получить предписанное им по положению со дня прибытия в Симферополь. Адлерберга также серьезно заботила беспечность в охране военнопленных вблизи театра военных действий. Летом 1855 г. он даже писал мелитопольскому городничему: «Дошло до сведения, что военнопленные, проходящие через город Мелитополь, беспрепятственно на совершенной свободе расхаживают по городу, вопреки существующему правилу и здравому смыслу, по которому одно название военнопленный ясно указывает, что он свободой пользоваться не должен» [2, с. 23]. Помимо этого, он контролировал эвакуацию государственных учреждений уже после занятия Севастополя союзными войсками [3, л. 1].

По окончании войны Н.В. Адлерберг состоял при русской миссии в Берлине с 1856 по 1866 гг., где был «военным агентом» [4, с. 266]. Н.В. Адлербергу поручалось присутствовать на различных мероприятиях, передавать поздравления от имени императора и великих князей и совершать поездки по повелению императора, как это было, к примеру, в 1859 г. в г. Эмс. Кроме того, он несколько раз вызывался в Варшаву для пребывания при Александре II. Весной 1866 г. после увольнения П.И. Рокасовского Адлерберг был назначен финляндским генерал-губернатором.

Н.В. Адлерберг имел влиятельнейших родственников, был близок ко двору и императору и зарекомендовал себя на службе. Военный человек, также несколько раз командированный «усмирять» небольшие волнения [5, с. 17], он в течение 10 лет выполнял представительские функции за границей. Н.В. Адлерберг имел и опыт руководства, и был хорошим исполнителем. Таким образом, на службе государству он был человеком не случайным, и, по-видимому, для его дальнейшей карьеры было особенно важно то, что Н.В. Адлерберг происходил из знатного шведского рода. Все эти качества, а также его личные (бесконфликтность и, возможно, стремление быть на виду) – впоследствии сыграли свою роль при управлении им такой особенной частью Российской империи как Великое княжество Финляндское.

Библиографический список

1. Загора М.Г. Деятельность Н.В. Адлерберга на посту генерал-губернатора Великого княжества Финляндского (1866–1881) // Материалы конференции «Ломоносов 2017». М., 2017.
2. Шкедя О.П. Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны // Восточный архив. 2008. № 18.
3. Официальное письмо уездному суду по вопросу эвакуации «дел присутственных мест» из города Алешек по приказу главнокомандующего Южной и

Крымской армиями. 25 октября/6 ноября 1855 г. №983 // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 8.

4. Бородкин М.М. История Финляндии. Т. VI. Время императора Александра II. СПб., 1908.

5. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906.

В.Г. Захаров

Училище Олимпийского резерва, г. Оренбург

КАТОРГА КАК СРЕДСТВО КОЛОНИЗАЦИИ САХАЛИНА

Сахалин, имел для России очень важное стратегическое значение: на протяжении почти тысячи километров он прикрывал материковую часть восточных владений Российской империи. Но царское правительство не могло организовать вольного заселения этого острова [1, с. 92].

Открытие богатейших месторождений каменного угля на Сахалине было одной из главных причин создания здесь колонии каторжан, а вслед за этим превращения острова в место всероссийской каторги. Отрывное положение и отдаленность его почти исключали побег. Применение принудительного труда на угольных шахтах могло быть наказанием, средством исправления преступников, и позволило бы вывозить уголь на экспорт. Сосредоточение всех ссыльнокаторжных страны в одном месте позволяло сократить расходы на их содержание. Наличие на острове штрафной колонии и воинских частей служило средством освоения и закрепления Сахалина за Россией [2, с. 139].

Первые ссыльные появились на Сахалине в 1858 году – туда пешком по этапу было отправлено 20 человек. Еще через два года – вторая партия – 80 человек, за ними последовали другие группы [3, с. 128]. Осужденные, отработав 1-2 года, возвращались на материк. Некоторые из них не покидали Сахалин, а оставались на жительство. Решение было добровольным, никакого принуждения со стороны властей не было [4, с. 46].

Колонизационная судьба Сахалина была определена в апреле 1869 г., когда он был официально объявлен местом каторги и ссылки. По закону 18 апреля 1869 г. на каторгу в Сибирь направляются только каторжные из Сибири и зауральских частей Пермской и Оренбургской губерний. Осужденные на каторжные работы вместо отсылки в Сибирь помещаются в каторжных тюрьмах (так называемых «централах»). Главной целью объявлялось закрепление Сахалина за Россией, и его освоение. Аргументами нового закона были, помимо того, были следующие: 1. Отдаленность и уединенное положение острова делает ссылку на оный преступников безвозвратною и тем освобождает государство от вредных и опасных членов его. 2. Разработка местных каменноугольных копей обеспечит на долгое